

и средства искусства; стараясь тщательно воспроизводить одну изъ сторонъ жизни, натурализмъ получаетъ значеніе подготовительныхъ этюдовъ, пытающихся жить своей, самостоятельной жизнью.

Тщательно изслѣдуя міръ видимый, познавая могущество независящаго отъ него факта, современный человѣкъ отводитъ ему широкое мѣсто въ области духовныхъ интересовъ. Къ факту же привелъ его и доведенный до крайности анализъ, и шаткость спекулятивныхъ теорій, и жажда положительнаго знанія. Потому текущій вѣкъ привѣтствовалъ позитивизмъ, такъ часто прикрывающій громкимъ именемъ философіи и доктрины отсутствіе глубины, послѣдовательной доказательности и силы умозрѣнія. Захватывающее значеніе естественныхъ наукъ повліяло на историческія науки и на художественную критику. Приемы естествоиспытателя перенесены и въ эти области. На основаніи историческаго факта и естественнаго закона, новый методъ, въ лицѣ крупнѣйшихъ представителей своихъ, установилъ между духовнымъ міромъ человѣка и явленіями конкретными ту тѣсную связь, которая лишаетъ проявленія человѣческаго духа присущей имъ грандіозности. „Теорія среды“ уничтожаетъ свободную дѣятельность личности, ведетъ къ фатализму; индивидуальность подавляется естественными законами, и великіе люди какъ будто выходятъ изъ реторты, а произведенія ихъ являются неизбежнымъ, математически-вычисленнымъ результатомъ извѣстныхъ условий, произведеніемъ извѣстныхъ множителей. Фатализмомъ отмѣчено и вліяніе естественныхъ законовъ, незначительныхъ вѣншихъ агентовъ на историческія судьбы народовъ. Этотъ методъ, сначала ослѣпившій бойкостью и мѣткостью выводовъ, благодаря громадной учености и яркой даровитости представителей своихъ, методъ, давшій широкія обобщенія, помогшій разобраться въ массѣ явленій, болѣе не удовлетворяетъ насъ, тѣснить наше пониманіе. Простота приѣма повела къ той односторонности, узости пониманія, которую современная мысль ставитъ въ упрекъ позитивизму. Мы различаемъ между вліяніемъ среды и роковой зависимостью отъ нея. Мы и здѣсь требуемъ того духовнаго начала, плохо поддающагося анализу, независимаго отъ тѣхъ мѣстныхъ и временныхъ условий, которыя не порождаютъ геніевъ, а создаютъ только тѣ формы, въ которыя выливается мысль, и во имя этого духовнаго начала пытаемся ограничить могущество видимыхъ агентовъ. Спиритуализмъ, присущій человѣку и воспитанный въ немъ тысячелѣтіями, находится въ антагонизмѣ съ позитивизмомъ вѣка, возстаетъ противъ него и громко требуетъ своихъ правъ. „Подобенъ ты Тому,